

Гарри, прижавшись спиной к шершавой коре дерева, чувствовал, как сердце колотится в груди, словно птица, запертая в клетке. Бессилие сковало его, а приближающиеся шаги усиливали страх. Магия иссякла, оружие отсутствовало, а тело покрывали незаживающие раны, напоминавшие о недавних мучениях. Он стиснул зубы, стараясь сдержать стон, но все же резкий вздох вырвался наружу, прорезая тишину лесной чащи. Сквозь листву пробивался мерцающий свет факела, приближаясь с каждой секундой. Гарри, сжавшись в комок, пытался стать незаметным, но в то же время жаждал быть замеченным – все равно что медленно умирать от голода в этой безжалостной пустыне. Шаги замедлились, переходя в осторожный, медленный темп. Звук стали, пронзающей тишину, заставил Гарри зажмуриться, игнорируя боль, раздиравшую его тело. В глубине души он ощущал угрозу, и слабый стон вырвался из его губ. Шаги прекратились, а затем ускорились. И прежде чем Гарри успел среагировать, на поляну вышла фигура. Сквозь прикрытые пальцами глаза он увидел мужчину, высокого, одетого в грубую, поношенную одежду. На спине висел лук и колчан, а в руке – факел. Но взгляд Гарри привлек длинный, сверкающий клинок, удобно лежащий в правой руке мужчины. Его непринужденность говорила о высоком мастерстве владения оружием. Мужчина шагнул вперед, его поза была настороженной. Но по мере приближения его глаза расширились, и Гарри услышал тихий, но полный удивления возглас: — Ребенок? Звон стали о шерсть и негромкий стук – мужчина убрал меч в ножны, а факел воткнул в кучу влажной земли. Гарри немного расслабился, увидев оружие в ножнах, но знал, что оно может быть извлечено в мгновение ока. Паника вновь захлестнула его, когда мужчина приблизился. Инстинктивно он поднял руки, готовясь к удару, которого ожидал. Запястье заныло от резкого движения, но он проигнорировал боль: инстинкты кричали громче, реагируя на близость человека, когда он был так беспомощен. Мужчина замер, как только Гарри пошевелился. Гарри отчетливо услышал клятву, прозвучавшую в тишине, но то, что произошло дальше, застало его врасплох. Вместо удара мужчина начал что-то бормотать, его голос был утешительным, успокаивающим, но слова были неузнаваемыми, непонятными. Смутьившись, Гарри слегка приподнял голову, не желая опускать руки, но теперь он мог заглянуть в глаза мужчине. Горький опыт научил его, что нельзя доверять ни тону, ни словам, ни даже выражению лица человека, но глаза не лгут. К его полному шоку, голубые глаза не выражали ничего, кроме беспокойства и печали. От неожиданности Гарри опустил руки, и мужчина снова начал медленно продвигаться вперед, не переставая шептать слова. Но, хотя тон был мягким, слова были слишком незнакомыми, чтобы утешить. Гарри не двигался, его зеленые глаза настороженно следили за мужчиной, постоянно поднимаясь к его глазам в поисках уверенности. Но он был слишком устал, чтобы бежать, даже если этот человек передумает и причинит ему боль. При этой мысли его тело обмякло, а в глазах мужчины появилось беспокойство. Он медленно протянул руку, постоянно держа ее в поле зрения Гарри, и осторожно коснулся его щеки. Тело Гарри напряглось, по нему прокатилась волна агонии, и он не смог сдержать стон боли, который вырвался у него, даже когда он прижал сломанное запястье к груди. Глаза мужчины сфокусировались на его руке, как только он пошевелился. Гарри услышал его резкий вдох, а затем нежные пальцы поймали запястье и зажали его в своей ладони, пока умелые пальцы прощупывали рану, стараясь не причинить еще большей боли. Гарри выдохнул и подавил желание бороться, когда понял, что мужчина не причиняет ему боли. Сквозь опущенные веки он наблюдал, как тот оторвал полоску ткани от края мантии и аккуратно перевязал запястье, придав ему опору, а затем бережно вернул его на место, где оно лежало на груди Гарри. Затем голос мужчины, который тихо журчал, пока он перевязывал запястье, изменился и стал более вопросительным. Гарри просто уставился на него, незнакомые слова не имели смысла, и он был слишком устал, чтобы пытаться понять их значение. Мужчина нахмурил брови, поняв, что Гарри не понимает сказанного, и протянул руки с вопросительным выражением на лице. Гарри застыл, когда смысл внезапно стал ясен. На краткий миг его охватила паника, он поискал глазами незнакомца и, не увидев в них ничего, кроме беспокойства, вспомнил, с какой нежностью тот обращался с его запястьем, и кивнул. Это было короткое отрывистое движение, но Гарри

увидел, как на лице мужчины промелькнуло облегчение. А потом он почувствовал, как сильные руки обхватили его и приподняли. Сначала он напрягся, но когда удобно устроился на бедре мужчины, рука надежно обхватила его, прижав к теплой груди, почувствовал, что расслабился. Это было странно, но он чувствовал себя здесь более защищенным, чем когда-либо в детстве, и это пугало его. Он не знал, почему испытывает это чувство, и боялся, что очень скоро оно исчезнет, сменившись болью. Не желая смотреть в лицо страхам, плававшим в его голове, Гарри зарылся лицом в грубую шерсть мужского плаща и закрыл глаза, желая, чтобы усталость, наполнявшая его конечности, позволила ему уснуть. В ответ он почувствовал, как хватка мужчины ослабла, и глубокий голос начал тихонько напевать. Но как только он начал, глаза Гарри распахнулись, и он слегка приподнял голову, чтобы взглянуть в лицо мужчине. На этот раз он понял слова. Пение резко оборвалось. — Малыш, ты понимаешь меня? — тихо спросил мужчина, и Гарри кивнул, прижимаясь к ткани. Он скорее почувствовал, чем увидел, как тот облегченно вздохнул. — Все в порядке, малыш, теперь ты в безопасности, — мягко сказал ему мужчина, — Я не причиню тебе вреда. Гарри просто смотрел на него, не веря в свои изумрудные глаза. Он уже слышал эти слова раньше, и всегда в итоге ему было больно. Мужчина заметил это выражение, но не стал на нем заикливаться. — Где твои родители? — спросил он, его голос по-прежнему был успокаивающим и нежным. — Они умерли... давно. Взгляд мужчины, полный печали и сочувствия, словно предвидел ответ Гарри. — Кто причинил тебе вред? — прозвучал следующий вопрос, и Гарри напрягся, опасаясь, что мужчина хочет вернуть его в лапы врагов. Но следующие слова развеяли его тревогу: — Я хочу быть уверенным, что они не смогут причинить тебе вред снова. — Они все мертвы, — прошептал Гарри, — они больше не могут никому навредить. Он почувствовал, как мужчина выдохнул с облегчением, а его руки сжались в кулаки. — Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/103154/3587782>